

УДК 327

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-766-773

**АЛГОРИТМ АРХАИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ
(РАССИНХРОНИЗАЦИЯ)****ALGORITHM OF ARCHAIZATION IN CONTEMPORARY WORLD POLITICS
(DESYNCHRONIZATION)****В.А. Музалевский****V.A. Muzalevskiy**

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России,
Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Moscow State Institute of International Relations (University),
76 Vernadsky avenue, Moscow, 119454, Russia.

Email: muzalevskij.v.a@my.mgimo.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена архаизации в мировой политике и выявлению его алгоритма в современных условиях. Изучаются два основных модуса архаизации – диссоциативный (архаизация как фрагментация, распад) и темпоральный (архаизация как синхронизация с прошлыми политическими практиками и состояниями). Делается вывод о невозможности использования каждой из данных логик по отдельности из-за ограничений в их эвристической ценности. В ходе синтеза диссоциативного и темпорального модусов подчеркивается сложность конструкции архаизации как двухэтапного процесса – рассинхронизации темпорального порядка с последующими дезинтеграционными тенденциями и его синхронизации с паттернами и практиками прошлого, транслируемых с помощью институциональной памяти политий. Выстраивается модель рассинхронизации в мировой политике, которая апробируется на примере концепции мафиозного государства Венгрии. Данная модель способна стать релевантной объясняющей рамкой как для государственных, так и для социетальных акторов современной мировой политики.

Abstract

The article analyzes the phenomenon of archaization in world politics and identifies its algorithm in contemporary circumstances. It studies two main modes of archaization – dissociative (archaization as fragmentation and/or decay) and temporal (archaization as synchronization with past political practices and conditions). The paper makes a conclusion that it is impossible to use each of these logics separately due to limitations in their heuristic value. During the synthesis of dissociative and temporal modes, it emphasizes the complexity of the design of the archaization as a two-stage process – the temporal order desynchronization with subsequent disintegration trends and its synchronization with the patterns and practices of the past, broadcast through the institutional memory of polities. The work builds a model of desynchronization in world politics, which is tested on the case of the concept of Hungarian mafia state. This model can become a relevant explanatory framework for both state and societal actors of contemporary world politics.

Ключевые слова: архаизация, мировая политика, фрагментация, темпоральный порядок, рассинхронизация, социетальные акторы.

Keywords: archaization, world politics, fragmentation, temporal order, desynchronization, societal actors.

Архаизация является достаточно сложным понятием в современной мировой политике. Обычно архаика связывается с эпохой в истории Древней Греции или же намекает на некое примордиальное состояние тех или иных единиц общества. Концепции примордиального состояния общества были достаточно популярны в социологии премодеерна или раннего модерна. Позднее в исследовательском дискурсе стали появляться противопоставления архаизации и модернизации, а также архаизации и глобализации. Но если логики объяснения глобализации давно сложились в политической науке (гиперглобализм, скептицизм и трансформизм) [Хелд и др., 2004], то логики архаизации в мировой политике лишь начинают складываться.

Актуальность исследования феномена архаизации обусловлена его нынешним мирополитическим контекстом. Расцвет и падение ИГИЛ, победа Дональда Трампа на президентских выборах в США, продолжающийся процесс выхода Великобритании из состава Европейского Союза – все эти тренды так или иначе являются частями одной цепи. Объяснительные рамки подобных явлений зачастую улавливают лишь поверхностные черты таких процессов.

Объектом данного исследования является феномен архаизации в мировой политике, а предметом – его алгоритм. Тем самым мы сосредотачиваем свое внимание не столько на том, чем является архаизация, а на том, как она происходит в мировой политике.

В этом контексте необходимо выделить две ключевые задачи статьи:

1. Определить логики (модусы) архаизации в современной мировой политике.
2. Разработать алгоритм архаизации как мирового политического процесса, исходя из эвристической ценности вышеупомянутых модусов.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют работы, выстраивающие диссоциативную логику (теории балканизации [Коллинз, 2005], дезинтеграции [Jones, 2018], трайбализма [Chua, 2018; Fukuyama, 2018], а также институциональной деградации [Ferguson, 2013] в мировой политике) и темпоральную логику архаизации в современной мировой политике (концепции хронополитики, геохронополитики и эволюционной морфологии [Ильин, 1995a; Ильин, 1995b; Чихарев, 2003; Klinke, 2013; Ильин, 2015], гетеротемпоральности, разрыва и темпоральной синхронизации мирового политического порядка [Hutchings, 2008; Hassan, 2010; Rosa, 2013; Chakrabarty, 2018; Hamilton, 2018; Nom, 2018; Jordheim, Wigen, 2018; Stevens, 2018]).

В статье используются методы анализа теоретико-концептуальных аспектов данной проблематики, а также моделирование, позволяющее выстроить алгоритм архаизации в его идеальнотипическом виде, вкупе с кейс-стади, помогающим протестировать эту модель на практике.

В ходе исследования выяснилось, что эвристическая ценность предложенных ранее модусов архаизации в мировой политике не достаточна для моделирования подобного сложного процесса. Можно выделить следующие ограничения каждой из обозначенных логик:

1. Диссоциативная логика по-настоящему хороша лишь для объяснения этнических и социальных конфликтов. Природу балканизации как одной из моделей описания социальной теории этничности и ее развития описал американский социолог Р. Коллинз [Коллинз, 2005, с. 42], а различные трактовки трайбализма как явления, берущего свои корни из феномена политики идентичности, прекрасно охарактеризовали американские политологи Э. Чуа и Ф. Фукуяма. Относительно новыми в данном контексте видятся лишь попытки сформулировать теорию дезинтеграции в мировой политике, что представляет особый интерес в связи с последними событиями в ЕС, МЕРКОСУР и НАФТА. Однако предложенная Эриком Джонсом концепция, по сути, является теорией интеграции Густава Мюрдаля наоборот, где главным триггером дезинтеграции становится неосуществимость «продвижения равенства возможностей» [Jones, 2018, p. 442], что также нивелирует значимость этой теории для исследования архаизации.

2. Темпоральная логика ставит перед исследователем еще больше вопросов. Впервые, академический дискурс по темпоральной проблематике в мировой политике хоть

и сосредоточен на институциональном аспекте, все же остается весьма разнородным. Российские труды М.В. Ильина и его последователей по хронополитике фокусируются на наследственности как ключевом факторе институциональной памяти тех или иных политий [Ильин, 2014], когда западные работы встроены в нарратив гетеротемпоральности и разрыва [Hutchings, 2008; Ном, 2018], предполагающие анализ нелинейных политических процессов, отношений Хроноса (контролирующего времени, ориентированного на конкретные политического циклы) и Кайроса (трансформирующего, трансцендентного времени), их распределения между государственными и социетальными акторами мировой политики. Наиболее интересным аспектом темпорального модуса архаизации в мировой политике видится вопрос темпоральной синхронизации, позволяющий понять в каком дискурсе действуют нынешние акторы. В свою очередь, вышеупомянутые феномены гетеротемпоральности и разрыва заставляют говорить нас о текущем тренде рассинхронизации в мировой политике. Именно поэтому перед исследователем встает вопрос: что же тогда архаизация мировой политики – рассинхронизация темпорального порядка с последующими дезинтеграционными тенденциями или все же его синхронизация с паттернами и практиками прошлого, транслируемыми с помощью институциональной памяти?

Таким образом, учитывая фактор ограничения эвристичности как представленных логик, так и их потенциальных альтернатив, наиболее рациональным выходом из данной ситуации видится синтезирование диссоциативного и темпорального модусов. Легко заметить, что диссоциативная логика связана с распадом, а процесс рассинхронизации есть то, что в шекспировских терминах можно назвать «распадом связей времен». Более того, фрагментация институтов хорошо заметна именно сквозь темпоральную призму, когда мы рассматриваем не столько различные институциональные характеристики как они есть, но и как они меняются в самом процессе распада и что их заставляет трансформироваться. Однако для операционализации такого процесса необходимо разработать алгоритм.

Говоря об алгоритме архаизации в мировой политике, нужно понимать, что имеется в виду некая идеальнотипическая модель, которая релевантна и в целом корреспондируется с политической реальностью, но также, как и любая модель, может иметь свои расхождения и исключения. Однако вышеописанные модусы архаизации дают не только представление о том, чем она является, но и как ее можно анализировать, при каких условиях она происходит. Сама архаизация является комплексным двухэтапным процессом, поэтому в данной статье мы сосредоточимся на феномене рассинхронизации в мировой политике, чей алгоритм представлен в следующей схеме:

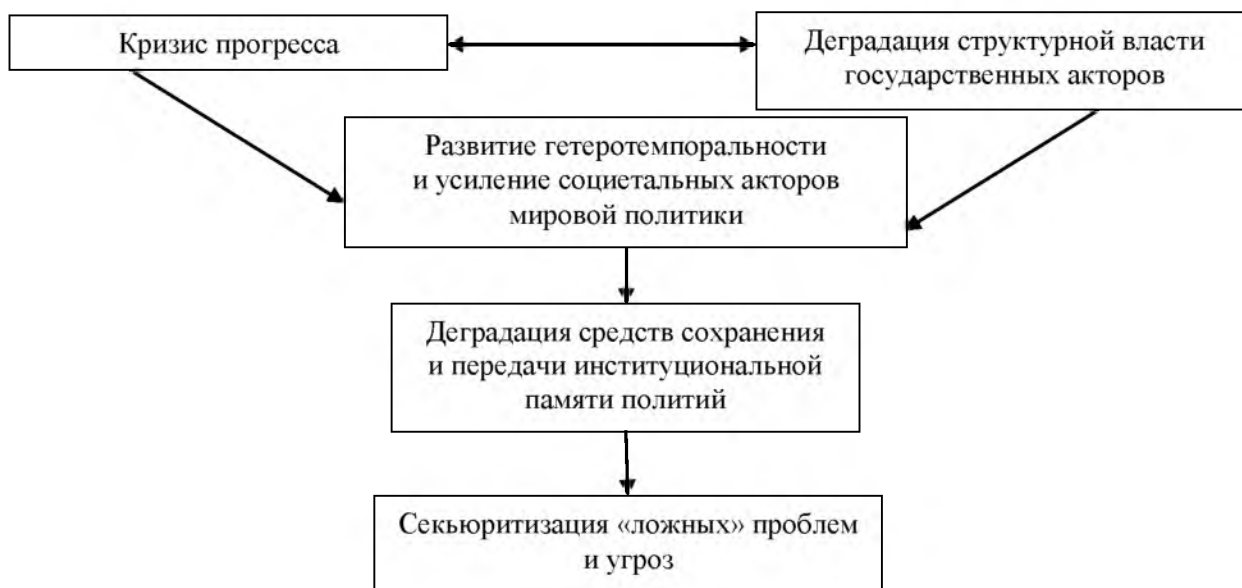

Рис. 1. Алгоритм рассинхронизации в мировой политики (первый этап архаизации)
Fig. 1. Algorithm of desynchronization in world politics (first stage of archaization)

Как мы можем заметить, архаизация начинается с кризиса времени, а точнее с кризиса парадигмы прогресса, в которой мир существовал последние несколько столетий. Возвращаясь к терминологии Хатчинс, можно говорить о том, что прогресс утратил свой Кайрос, т. е. творческое начало, способность самовоспроизводиться и преобразовывать пространство вокруг [Hutchings, 2008, p. 5]. Тем самым государства и другие акторы перестают жить в едином времени, утрачивают монополию на установление темпорального порядка в своем пространстве, теряя свою структурную власть и давая дорогу установлению гетеротемпоральности в качестве нового темпорального режима [Jordheim, Wigen, p. 430].

Гетеротемпоральность, однако, из-за своей сосредоточенности на маргинальных группах также не обладает Кайросом в полной мере. В этой связи происходит не только усиление тех социетальных акторов, являющихся бенефициарами установления гетеротемпоральности, но и подрывается структурная власть государственных акторов, а также в значительной мере дерационализируются политическое пространство и время. Это влияет на три ключевых сферы жизнедеятельности этих акторов – безопасность, экономику и образование.

В данных сферах происходит постепенная секьюритизация ложных проблем и угроз. В области безопасности акторы начинают «воображать» угрозы из достаточно локальных событий (дело Скрипаля, выход США из Договора о РСМД и т. д.), тем самым создавая из относительно малых проблем проблемы глобальные. Секьюритизация тем самым приводит к подрыву норм международного права и международного общения как такового.

В экономике это отражается на характере мировой торговли, где проявляются тенденции к протекционизму и торговым войнам (США и Китай, США и ЕС), а также к разобщению в интеграционных объединениях (ЕС и Брекзит), а иногда и к их полному разрушению (НАФТА). Государства начинают полагать, что большинство современных интеграционных форматов перестают отвечать их национальным интересам, а сам принцип свободной торговли начинает им казаться неким инструментом глобалистских спекулянтов, желающих захватить как можно большее количество ресурсов той или иной страны. Естественным образом, это подрывает авторитет ВТО и многих других международных институтов, продвигающих примат принципа свободной торговли.

В образовательной сфере это проявляется во все большей терпимости по отношению к научно неподтвержденным данным, «альтернативным фактам» и конспирологическим теориям. Образование перестает носить всеобщий инклюзивный характер, поскольку часть социетальных акторов (ЛГБТ-сообщество, расовые и религиозные меньшинства и т. д.) намеренно требует от государства возможность не изучать те или иные элементы образовательной программы (законы Ньютона в курсе по физике, историю крестовых походов в курсе по истории или социологическое обоснование разнополости традиционной семьи и т. д.). Подобного рода «инклюзивность», продвигаемая в том числе такими международными институтами, как ЮНЕСКО, начинает вызывать отторжение не только у значительной части научного сообщества и глобального гражданского общества, но и у национальных элит, полагающих, что выстраивание таким образом образовательного процесса может привести лишь к дальнейшему разобщению и потенциальной эскалации социетальных конфликтов. Секьюритизация в образовательной сфере выражается во все большем распространении фейковой информации, поскольку увеличивается количество людей, потенциально способных в нее поверить, а также в поляризации академического дискурса, что влияет на процесс принятия решений в государстве.

Все эти тенденции приводят к рассинхронизации темпорального порядка, что само по себе не является архаизацией мировой политики, но именно с нее она начинается. Второй этап тренда архаизации (синхронизация темпорального порядка, основанная на прошлых практиках и паттернах политий) требует отдельного анализа.

Архаизация, как и ее этапы, является достаточно новым явлением в мировой политике. Как показали предыдущие части данной статьи, классическая институциональная логика политологии, построенная только на процессах создания/распада во всей их темпоральной прямолинейности, не совсем релевантна для ее объяснения. Поэтому феномен

мафиозного государства, описанный венгерским политологом Б. Мадьяром, кажется гораздо более многообещающим кейсом, вписывающимся в алгоритм рассинхронизации.

Следует заметить, что под «мафиозным государством» Б. Мадьяр понимает посткоммунистические режимы, которые невозможно объяснить с точки зрения дихотомии демократия/диктатура. Самый яркий пример подобного государства он видит в собственной Венгрии. Главной характеристикой мафиозного государства Б. Мадьяр считает лежащую «в основе всех действий логику расширения власти и обогащения, по которой одновременно наращивание политической власти и имущества приемной политической семьи осуществляется государственными средствами с использованием монополии на насилие в атмосфере мафиозной культуры, возведенной в ранг государственной политики» [Балинт, 2016, с. 12]. Рассмотрим, как это выглядит с точки зрения алгоритма рассинхронизации.

- *Кризис прогресса и деградация структурной власти государственных акторов.* Мафиозное государство выстроено на разочаровании в двух основных прогрессистских идеологиях – либерализме и социализме. Если от последнего отказываются сразу, то либерализм уходит из властного поля постепенно. Позднее политическая семья мафиозного государства перестраивает систему, узурпируя не только экономические потоки, но и перестраивая отношения с обществом и внешними акторами. Главной ее задачей становится сохранение собственной безопасности и неприкосновенности. Для этого политическая семья готова как монополизировать научно-образовательный процесс для предотвращения инакомыслия и появления нежелательной информации, так и фрагментировать свою региональную подсистему, если коллективные действия в ней будут подразумевать угрозу ее личной безопасности.

- *Развитие гетеротемпоральности и усиление социальных акторов.* Мафиозные государства способствуют развитию гетеротемпоральности в тех системах, где проходит их основная жизнедеятельность. Причем эта гетеротемпоральность становится заметной как на государственном, так и на негосударственном уровне. Венгрия как один из основных субъектов в Вишеградской группе способствует распространению евроскептицизма в структурах Евросоюза. На негосударственном же уровне гетеротемпоральность становится заметна в поддержке венгерским правительством различных идентитаристских и христианских движений и установлении приоритета их ценностей во внутренней политике [Pentin, 2018].

- *Деградация средств сохранения и передачи институциональной памяти.* Мафиозные государства размыывают средства применения исключительной и совместной компетенций Европейского Союза. Так, Венгрия за последние годы неоднократно принимала партикуляристские решения по отношению к миграционной политике ЕС. Она закрывала свои границы, строила стены для мигрантов, препятствовала их релокации по решению ЕС из соседних стран, а Виктор Орбан даже подчеркивал, что сам процесс миграции является «Троянским конем террористов» [Gorondi, 2017].

- *Секьюритизация «ложных» угроз и проблем.* Венгерское правительство не раз заявляло не только об угрозе со стороны мигрантов. Руководство страны полагает, что за массовым притоком мигрантов в Венгрию стоит американский миллиардер Джордж Сорос. Летом 2018 г. парламент Венгрии утвердил пакет законов «Стоп Сорос», чьей задачей стало ограничение перемещения нелегальных иммигрантов и криминализация помощи им [Демченко, 2018]. До этого секьюритизация была заметна в поправках к закону об образовании, принятых в 2017 г. и направленных на запрещение деятельности иностранных вузов без образовательной базы в их родных странах. В результате пострадал финансируемый Джорджем Соросом Центрально-Европейский Университет [BBC News, 2017]. На данный момент идет процесс деавтономизации Венгерской академии наук через передачу значительной части ее финансирования новому Министерству инновации и технологии и реструктуризацию существующих научно-исследовательских сетей [Zgut, 2019].

Таким образом, можно говорить о том, что Венгрия как мафиозное государство является показательным примером рассинхронизации мировой политики. Она, размывая структурную власть Евросоюза, способствует распространению идентитаризма и правого

популизма во всей Европе, перекрывая возможности принимать какие-либо ключевые решения либо саботируя их, как это было в случае с миграционной проблемой.

Подводя итоги статьи, следует отметить ряд важных моментов.

Во-первых, в мировой политике постепенно складываются логики объяснения такого феномена, как архаизация. Наибольшей эвристической ценностью, на наш взгляд, обладают диссоциативная и темпоральная логика. Преимущество их синтеза состоит в том, что архаизация предстает в политическом и академическом дискурсе не только как концепт, связанный с распадом и фрагментацией, но и как процесс, происходящий во времени и меняющий и его, и пространство.

Во-вторых, архаизация не заканчивается на фрагментационных тенденциях. Описанный в статье алгоритм рассматривает лишь первый ее этап (рассинхронизацию), который меняет представление о мировой политике как о государствоцентричной системе, переклюкая фокус на многообразие социетальных акторов.

В-третьих, продемонстрированный пример «мафиозного государства» является лишь одним из немногих по-настоящему системно сформировавшихся кейсов рассинхронизации. Примеры в других регионах (ИГ на Ближнем Востоке, Венесуэла в Латинской Америке) и сферах мировой политики (разрушение режима РСМД, продолжение процесса фрагментации международного права, его отраслей и норм) не столь последовательны, а зачастую – достаточно противоречивы.

Тем не менее можно говорить о формировании архаизации и ее первого этапа рассинхронизации как идеальнотипической модели анализа мировых политических процессов. Данная модель может быть применима как для объяснения трендов, происходящих с государственными, так и с негосударственными акторами мировой политики.

Список литературы

1. Балинт М. 2016. Анатомия посткоммунистического мафиозного государства. На примере Венгрии. Пер. с венгер. П. Борисова. М., НЛЮ, 245 с. (Bálint M. 2015. A magyar maffiaállam anatómiája. Budapest: Noran Libro: 336).
2. Демченко Н. 2018. Парламент Венгрии одобрил закон «Стоп Сорос». РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2018/5b2a89059a7947da1dabab27> (дата обращения: 25.04.2019).
3. Коллинз Р. 2005. «Балканизация» или «американизация»: геополитическая теория этнических изменений. Логос. 46 (1): 19–64.
4. Ильин М.В. 1995а. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа политических систем. Часть 1: Основания хронополитики. М., МГИМО МИД России, 140.
5. Ильин М.В. 1995б. Очерки хронополитической типологии: Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. Часть 2, 3: Хронополитическая перспектива. Тенденции и перспективы российской хронополитики. М., МГИМО МИД России, 112.
6. Ильин М.В. 2014. Patrimonium et imperium: метаморфозы двух прототипических порядков в зеркале эволюционной морфологии (Часть 1). Политическая экспертиза. 10 (3): 5–21.
7. Ильин М.В. 2015. Patrimonium et imperium: метаморфозы двух прототипических порядков в зеркале эволюционной морфологии (Часть 2). Политическая экспертиза. 11 (1): 5–24.
8. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. 2004. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура. Пер. с англ. М.: Праксис: 576 с. (Held D., Goldblatt D., McGrew A., Perraton J. 1999. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Stanford: Stanford University Press: 540).
9. Чихарев И.А. 2003. Хронополитические исследования: опыт синтеза. Полис. Политические исследования. 6: 50–61.
10. BBC News. 2017. Hungary education law: EU to take legal action amid university row. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-39718467> (accessed: 26.04.2019).
11. BBC News. 2017. Hungary education law: EU to take legal action amid university row. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-39718467> (accessed: 26.04.2019).
12. Chakrabarty D. 2018. Planetary Crises and the Difficulty of Being Modern. Millenium. 26 (3): 259–282.

13. Chua A. 2018. Tribal World. *Foreign Affairs*. 97 (4): 25–33.
14. Ferguson 2013. *The Great Degeneration: How Institutions Decay and Economies Die*. New York, Penguin Group, 174.
15. Fukuyama F. 2018. Against Identity Politics. *Foreign Affairs*. 97 (5): 90–114.
16. Gorondi P. 2017. Hungary's leader calls migration «Trojan horse» of terrorism. *Business Insider*. Available at: <https://www.businessinsider.com/ap-hungarys-leader-calls-migration-trojan-horse-of-terrorism-2017-3> (accessed: 25.04.2019).
17. Hamilton S. 2018. Foucault's End of History: The Temporality of Governmentality and its End in the Anthropocene. *Millenium*. 26 (3): 371–395.
18. Hassan R. 2010. Globalization and the «Temporal Turn»: Recent Trends and Issues in Time Studies. *The Korean Journal of Policy Studies*. 25 (2): 83–102.
19. Hom A. 2018. Silent Order: the Temporal Turn in Critical International Relations. *Millenium*. 26 (3): 303–330.
20. Hutchings K. 2008. *Time and world politics: Thinking the present*. Manchester, Manchester University Press, 200.
21. Jones E. 2018. Towards a theory of disintegration. *Journal of European Public Policy*. 25 (3): 440–451.
22. Jordheim H., Wigen E. 2018. Conceptual Synchronisation: From Progress to Crisis. *Millenium*. 26 (3): 421–439.
23. Klinke I. 2013. Chronopolitics: A conceptual matrix. *Progress in Human Geography*. 37 (5): 673–690. DOI: <https://DOI.org/10.1177/0309132512472094>.
24. Pentin E. 2018. Hungarian Foreign Minister: We Want a Christian Hungary, a Christian Europe. *National Catholic Register*. Available at: <http://www.ncregister.com/blog/edward-pentin/hungarian-foreign-minister-we-want-a-christian-hungary-a-christian-europe> (accessed: 25.04.2019).
25. Rosa H. 2013. *Social Acceleration: A New Theory of Modernity*. New York, Columbia University Press, 512.
26. Stevens T. 2018. Exeunt Omnes? Survival, Pessimism and Time in the Work of John H. Herz. *Millenium*. 26 (3): 282–302.
27. Zgut E. 2019. Orbán's Next Victim: the Hungarian Science Academy Visegrad Insight. Available at: <https://visegradinsight.eu/orbans-next-victim-the-hungarian-science-academy/> (accessed: 26.04.2019).

References

1. Bálint M. 2016. *Anatomiya postkommunisticheskogo mafioznogo gosudarstva. Na primere Vengrii* P. Borisova [Post-Communist Mafia State: The Case of Hungary]. M., NLO, 245 p. (Bálint M. 2015. *A magyar maffiaállam anatómiája*. Budapest: Noran Libro: 336).
2. Demchenko N. 2018. Parlament Vengrii одобрил закон «Stop Soros» [Parliament of Hungary passed Stop Soros bill]. RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2018/5b2a89059a7947da1dab27> (accessed: 25.04.2019).
3. Collins R. 2005. «Balkanizatsiya» ili «amerikanizatsiya»: geopoliticheskaya teoriya etnicheskikh izmeneniy [«Balkanization» or «Americanization»: A Geopolitical Theory of Ethnic Change]. *Logos*, 46 (1): 19–64.
4. Il'in M.V. 1995a. *Ocherki khronopoliticheskoi tipologii. Problemy i vozmozhnosti tipologicheskogo analiza politicheskikh sistem. Chast' 1: Osnovaniya khronopolitiki* [Essays on chronopolitical typology. Problems and possibilities of the typological analysis of political systems. Part 1: Foundations of chronopolitics]. Moscow, MGIMO-University Publ., 140.
5. Il'in M.V. 1995b. *Ocherki khronopoliticheskoi tipologii. Problemy i vozmozhnosti tipologicheskogo analiza politicheskikh sistem. Chast' 2, 3: Khronopoliticheskaya perspektiva. Tendentsii i perspektivy rossiyskoy khronopolitiki* [Essays on chronopolitical typology. Problems and possibilities of the typological analysis of political systems. Part 2, 3: Chronopolitical perspective. Trends and prospects of Russian chronopolitics]. Moscow, MGIMO-University Publ., 112.
6. Il'in M.V. 2014. *Patrimonium et imperium: metamorfozy dvukh prototipicheskikh poryadkov v zerkale evolyutsionnoi morfologii (Chast' 1)* [Patrimonium et imperium: metamorphosis of two prototypical orders in the mirror of evolutionary morphology (Part 1)]. *Political expertise*, 10 (3): 5–21.
7. Il'in M.V. 2015. *Patrimonium et imperium: metamorfozy dvukh prototipicheskikh poryadkov v zerkale evolyutsionnoi morfologii (Chast' 2)* [Patrimonium et imperium: metamorphosis of two prototypical orders in the mirror of evolutionary morphology (Part 2)]. *Political expertise*, 11 (1): 5–24.

8. Held D., Goldblatt D., McGrew A., Perraton J. 2004. Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika i kul'tura [Global Transformations: Politics, Economics and Culture]. Moscow: Praxis: 576 p. (Held D., Goldblatt D., McGrew A., Perraton J. 1999. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Stanford: Stanford University Press: 540).
9. Chikharev I.A. 2003. Khronopoliticheskie issledovaniya: opyt sinteza [Chronopolitical studies: practice of synthesis]. Polis, 6: 50–61.
10. BBC News. 2017. Hungary education law: EU to take legal action amid university row. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-39718467> (accessed: 26.04.2019).
11. BBC News. 2017. Hungary education law: EU to take legal action amid university row. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-39718467> (accessed: 26.04.2019).
12. Chakrabarty D. 2018. Planetary Crises and the Difficulty of Being Modern. Millenium. 26 (3): 259–282.
13. Chua A. 2018. Tribal World. Foreign Affairs. 97 (4): 25–33.
14. Ferguson 2013. The Great Degeneration: How Institutions Decay and Economies Die. New York, Penguin Group, 174.
15. Fukuyama F. 2018. Against Identity Politics. Foreign Affairs. 97 (5): 90–114.
16. Gorondi P. 2017. Hungary's leader calls migration «Trojan horse» of terrorism. Business Insider. Available at: <https://www.businessinsider.com/ap-hungarys-leader-calls-migration-trojan-horse-of-terrorism-2017-3> (accessed: 25.04.2019).
17. Hamilton S. 2018. Foucault's End of History: The Temporality of Governmentality and its End in the Anthropocene. Millenium. 26 (3): 371–395.
18. Hassan R. 2010. Globalization and the «Temporal Turn»: Recent Trends and Issues in Time Studies. The Korean Journal of Policy Studies. 25 (2): 83–102.
19. Hom A. 2018. Silent Order: the Temporal Turn in Critical International Relations. Millenium. 26 (3): 303–330.
20. Hutchings K. 2008. Time and world politics: Thinking the present. Manchester, Manchester University Press, 200.
21. Jones E. 2018. Towards a theory of disintegration. Journal of European Public Policy. 25 (3): 440–451.
22. Jordheim H., Wigen E. 2018. Conceptual Synchronisation: From Progress to Crisis. Millenium. 26 (3): 421–439.
23. Klink I. 2013. Chronopolitics: A conceptual matrix. Progress in Human Geography. 37 (5): 673–690. DOI: <https://DOI.org/10.1177/0270132512472094>.
24. Pentin E. 2018. Hungarian Foreign Minister: We Want a Christian Hungary, a Christian Europe. National Catholic Register. Available at: <http://www.ncregister.com/blog/edward-pentin/hungarian-foreign-minister-we-want-a-christian-hungary-a-christian-europe> (accessed: 25.04.2019).
25. Rosa H. 2013. Social Acceleration: A New Theory of Modernity. New York, Columbia University Press. 512.
26. Stevens T. 2018. Exeunt Omnes? Survival, Pessimism and Time in the Work of John H. Herz. Millenium. 26 (3): 282–302.
27. Zgut E. 2019. Orbán's Next Victim: the Hungarian Science Academy Visegrad Insight. Available at: <https://visegradinsight.eu/orbans-next-victim-the-hungarian-science-academy/> (accessed: 26.04.2019).

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Музалевский В.А. 2019. Алгоритм архаизации в современной мировой политике (рассинхронизация). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 46(4): 766–773. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-766-773

Muzalevskiy V.A. 2019. Algorithm of archaization in contemporary world politics (desynchroni-zation). Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science, 46(4): 766–773 (in Rus-sian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-766-773